

Векторы развития энергетического сотрудничества России с зарубежными странами в условиях экономических санкций

Мога Ирина Сергеевна

Канд. экон. наук, доц. каф. мировой экономики и международных экономических отношений
ORCID: 0000-0003-2466-1869, e-mail: is_moga@guu.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Предметом настоящего исследования являются современные аспекты позиционирования России в глобальном энергетическом пространстве. Они связаны с отходом от сложившегося ранее либерального миропорядка и трендом к новой поляризации в системе мирового хозяйства, а также возрастающими рисками турбулентности мировых рынков энергоносителей. В этой связи чрезвычайно значимыми представляются оценка реального воздействия экономических санкций на характер взаимоотношений и определение перспективных векторов развития энергетического сотрудничества России с зарубежными странами. Методология исследования включает методы анализа и синтеза, а также исторический подход, которые продуктивно использованы для оценки тактических и стратегических действий нашей страны в системе международного энергетического сотрудничества. Научная новизна исследования заключается в обосновании теоретических подходов и оценке состояния практической реализации энергетического сотрудничества с зарубежными странами с учетом приоритетных интересов, определяющих экономический суверенитет и идентичность России в условиях постепенного, но категорического отхода мирового сообщества от сложившихся ранее императивов либерализма и экономической глобализации. Статья носит обзорный характер и описывает ключевые направления сотрудничества в нефтегазовой и угольной отраслях. Ее основные положения могут быть использованы для перспективных исследований, связанных с модернизацией стратегии внешнеэкономических связей России и повышением уровня ее внешнеэкономической безопасности в условиях новых глобальных вызовов.

Ключевые слова

Энергетическое сотрудничество, внешнеэкономическая безопасность, санкции, развитие, нефтегазовая отрасль, уголь, глобальная энергетика, мировые энергетические рынки, топливно-энергетический комплекс

Благодарности. Работа подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет средств федерального бюджета по государственному заданию (наименование научной темы – «Исследование ключевых аспектов формирования российской идентичности в контексте отхода мирового сообщества от либерального миропорядка»; рег. номер – 1023071900008-1-5.2.1, код (шифр) научной темы, присвоенной учредителем (организацией) – FZNW-2023-0064).

Для цитирования: Мога И.С. Векторы развития энергетического сотрудничества России с зарубежными странами в условиях экономических санкций // Вестник университета. 2023. № 11. С. 209–217.

Vectors of development of energy cooperation between Russia and foreign countries under economic sanctions

Irina S. Moga

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Department of World Economy and International Economic Relations
ORCID: 0000-0003-2466-1869, e-mail: is_moga@guu.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The subject of this study is the modern aspects of Russia's positioning in the global energy space. They are associated with the shift from the previously established liberal world order and the trend towards new polarisation in the world economic system, as well as with the increasing risks of turbulence in world energy markets. In this regard, it is extremely important to assess the real impact of economic sanctions on the nature of relationships and determine promising vectors for the development of energy cooperation between Russia and foreign countries. The research methodology includes analysis and synthesis methods and a historical approach, which are productively used to assess the tactical and strategic actions of our country in the system of international energy cooperation. The scientific novelty of the study lies in the substantiation of theoretical approaches and assessment of the practical implementation of energy cooperation with foreign countries. Those priority interests are considered that determine the economic sovereignty and identity of Russia in the conditions of a gradual but categorical shift of the world community from the previously established imperatives of liberalism and economic globalisation. The article is of an overview nature and describes the key areas of cooperation in the oil and gas and coal industries. Its main provisions may be used for long-term researches related to modernising the strategy of Russia's foreign economic relations and increasing the level of its foreign economic security in the context of new global challenges.

Keywords

Energy cooperation, foreign economic security, sanctions, development, oil and gas industry, coal, global energy, world energy markets, fuel and energy complex

Acknowledgements. The study was conducted on the basis of the researches results done at the expense of the federal budget under the state assignment (name of the scientific topic – “The study of the key aspects of the Russian identity formation in the context of the shift of the world community from the liberal world order”; reg. number – 1023071900008-1-5.2.1, code (cipher) of the scientific topic assigned by the founder (organisation) – FZNW-2023-0064).

For citation: Moga I.S. (2023) Vectors of development of energy cooperation between Russia and foreign countries under economic sanctions. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 209–217.

ВВЕДЕНИЕ

Россия остается весьма значимой страной для мировой экономики, в развитии которой в последние годы назрел ряд противоречий устойчивого развития [1]. Несмотря на относительно малый вклад в формирование мирового валового внутреннего продукта, российская экономика обеспечивает функционирование множества международных производственных цепочек. Вовлеченность России в мировую экономику, традиционно преимущественно в виде экспорта сырьевых товаров, позволяет поддерживать активный торговый баланс, что обуславливает особую важность в формировании модели эффективного энергетического сотрудничества. Как указывается в ряде источников последних лет [2; 3], основным драйвером мировой экономики и торговли, а значит, и потребления энергоресурсов, является Азиатско-Тихоокеанский регион [4]. Следует отметить, что рост взаимной торговли России и стран Азии, равно как и постепенная диверсификация энергетического сотрудничества, были обозначены задолго до начала специальной военной операции (далее – СВО) и введения масштабных санкций (более подробно см., например [5]), а с ограничением доступа к европейским рынкам такая тенденция существенно усилилась, сместив акценты внимания на новые маршруты поставок российских энергетических ресурсов за рубеж.

Несмотря на то, что Россия имеет огромный опыт энергетического сотрудничества, нынешняя система взаимодействия на международных энергетических рынках претерпевает тектонические изменения, а в условиях постоянно ожесточающегося санкционного давления целесообразно регулярно актуализировать и пересматривать его направления, характер и интенсивность с целью контроля за действиями партнеров из недружественных стран и выработки адекватной реакции на них.

Вместе с тем в последние годы подготовлен ряд исследований, касающихся векторов развития современной глобальной энергетики и позиционирования в ней России [6]. Целями исследования являются становление научных представлений о векторах развития энергетического сотрудничества России с зарубежными странами в условиях санкционного давления и выявление роли этого сотрудничества в обеспечении национального экономического суверенитета России на современном этапе.

Исследование векторов развития энергетического сотрудничества проведено с использованием системного подхода, анализа литературных источников и релевантных статистических данных, дедуктивного метода, метода сравнения.

УСИЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ КИТАЯ В ПРОЕКТАХ СОТРУДНИЧЕСТВА С РОССИЕЙ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

По мере того как за последние два года существенно изменился вектор внешней торговли российскими энергоносителями, все более значимым субъектом для России в сфере энергетического партнерства и диалога становится Китай, значительно усиливший позиции в качестве импортера российской нефти. Между тем энергетическое сотрудничество России и Китая является многопрофильным, охватывая нефтегазовую, угольную отрасли, а также атомную и возобновляемую энергетику.

Это взаимодействие осуществляется как на государственном уровне в лице представителей органов власти, так и на уровне частных компаний с привлечением отраслевых экспертов. В частности, с 2018 г. на регулярной основе проводится Российско-Китайский энергетический бизнес-форум, решение об организации которого было совместным и принималось на уровне высших должностных лиц государств, а также ключевых корпораций, работающих в нефтяной отрасли, – китайской PetroChina и российской «Роснефть» [7].

До начала СВО основным объектом приложения совместных усилий России и Китая было обеспечение стабильной работы трансграничных газо- и нефтепроводов, и дополнительно происходило планомерное наращивание поставок угля в Китай. На нескольких китайских атомных электростанциях строились энергоблоки российского дизайна. При этом сотрудничество не было ограничено территорией Китая, включая реализацию масштабных совместных проектов в газохимической отрасли (например, добычу сжиженного природного газа (далее – СПГ) в Арктике). В 2021 г. Министерство энергетики Российской Федерации поддержало создание «Роснефтью» Атласа инвестиций российско-китайского энергетического сотрудничества [8], который представляет собой продукт сотрудничества в рамках Российско-Китайского энергетического бизнес-форума и систематизирует информацию об основных трендах топливно-энергетической отрасли, о текущем состоянии сотрудничества и перспективах его дальнейшего развития, затрагивая не только Китай, но и прочие государства-партнеры. В последние два

десятилетия Китай успешно участвует в реализации совместных проектов в нефтегазовой отрасли. Так, с 2006 г. действует компания «Удмуртнефть», 49 % которой принадлежат китайской Sinopec, а 51 % – «Роснефти». Компания обеспечивает 60 % нефтедобычи в Удмуртии (ежегодно – 6 млн т, при этом размер разведанных запасов, права на добычу которых принадлежат компании, составляет 196 млн т [9]).

Важным отраслевым направлением энергетического сотрудничества России с зарубежными странами, особенно в условиях санкций, существенно ограничивших возможности поставок ресурсов по магистральным трубопроводам, стала реализация совместных проектов по СПГ, экспорт которого за последний год значительно возрос. Крупнейшее в России предприятие по производству СПГ – «Сахалин-2», проект «Газпрома» с иностранным участием в лице японских Mitsui и Mitsubishi и британской Shell. К счастью, «Сахалин-2» крупнейший не в силу отсутствия конкурентов. Второй по значимости СПГ-проект – «Ямал СПГ», инициированный российской «Новатэк» при сотрудничестве с китайскими CNPC и Silk Road Fund и французской TotalEnergies с долями 20 %, 9,9 % и 20 % соответственно [10]. Около половины объема производимой продукции экспортируется в страны Азии, а 37 % (в 2021 г.) – на европейский рынок. Ежегодно завод поставляет 17,5 млн т СПГ, ресурсной базой которого является Южно-Тамбейское месторождение с запасами газа в размере 1,36 трлн куб. м. Перспективным также представляется проект «Мурманский СПГ», реализацией которого также занимается «Новатэк». Строительство завода по производству СПГ в пос. Белокаменка, с планируемой мощностью до 20,4 млн т в год, будет осуществляться параллельно с газопроводом «Волхов-Мурманск-Белокаменка», что повысит его рентабельность [11].

Активное развитие СПГ-проектов обусловлено тем, что санкции не коснулись поставок сжиженного газа, тогда как возможность поставки танкерами в любую точку мира через всепогодный порт Мурманск и Северный морской путь позволит диверсифицировать экспорт газа, направляя его не только в Азию, но и в Южную Америку и Европейский союз (далее – ЕС), который, отказавшись от дешевого трубопроводного газа, продолжает покупать дорогой СПГ. При этом важно отметить, что мировые цены на СПГ находятся на минимуме с февраля 2021 г., однако их рост возможен в любой момент. В этой связи неслучайно то, что, осознавая волатильность цен на нефть и газ, а также учитывая критическое положение с энергетической обеспеченностью Европы, в Европе все чаще обсуждают необходимость возвращения к поставкам газа через трубопровод «Северный поток».

Помимо прочего, крайне перспективным проектом является Амурский газоперерабатывающий завод, строительство которого началось в 2015 г., начало работы – в 2021 г., тогда как выход на предельную мощность планируется в 2024 г. Данное предприятие рассчитано на обработку 42 млрд куб. м газа из газопровода «Сила Сибири». Инициатором проекта является компания «Газпром», а инвесторами выступили 17 международных банков. Требуемый объем инвестиций составил 14 млрд долл. США, 5,2 из которых поступили из ЕС и Японии, а 3,8 – из Китая [12]. Оставшиеся средства предоставлены российскими инвесторами.

Другой перспективный проект – «Арктик СПГ 2», строительство которого началось в 2019 г. с запланированным запуском в 2024 г. В качестве основного конкурентного преимущества этого завода по производству СПГ следует считать низкую себестоимость производства за счет использования инновационных технологий. 60 % акций принадлежат российской «Новатэк», а оставшаяся их часть распределена между иностранными инвесторами из Китая, Японии и Франции. Ожидается, что ежегодное производство составит 19,8 млн т СПГ. Ресурсы для него будут обеспечивать Утреннее месторождение, на котором оцененные запасы газа составляют 2,24 трлн куб. м [13].

Международное сотрудничество также охватывает ряд смежных отраслей, например, газохимию. Так, в 2020 г. российский «Сибур» вместе с китайской Sinopec инициировал строительство Амурского газохимического комплекса по производству базовых полимеров. Ожидается, что проект станет одним из крупнейших подобных комплексов в мире. Запуск предприятия предполагается в 2025 г. (российская доля в проекте составляет 60 %, китайская – 40 %).

РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ С ДРУГИМИ АЗИАТСКИМИ СТРАНАМИ

Среди других стран, помимо Китая, важную роль в проектах международного сотрудничества с Россией в нефтегазовой отрасли играет Индия. В частности, индийская компания ONGC владеет

20 % акций проекта «Сахалин-1», осуществляющего добычу газа и нефти на шельфе. Соглашение о разделе продукции по этому проекту продлено до 2051 г. При этом позиции компании «Роснефть» фактически равны индийским, а другими партнерами являются японская SODECO и американская ExxonMobil (по 30 % у каждой компании). Еще один интересный проект – «Гаас-Юрях Нефтегазодобыча» – один из трех крупнейших активов «Роснефти» в Восточно-Сибирском нефтяном кластере. Хотя контрольный пакет акций и принадлежит «Роснефти», оставшиеся акции распределены между британской BP и индийскими Oil India, Indian Oil, Bharat Petroresources с 20 % и 29,9 % соответственно. В рамках проекта ежегодно добывается 152 млн куб. м газа и 5 млн т нефти при доступных запасах в виде 192 млрд куб. м газа и 167 млн т нефти [14].

Вектор энергетического сотрудничества России в нефтегазовой сфере смещается в сторону других стран Азии, которые раньше не являлись значимыми партнерами для нашей страны. Среди таких стран следует отметить новое направление – Пакистан, которым был размещен заказ пробной партии российской нефти в объеме 100 тыс. т. Дело в том, что нефтеперерабатывающим заводам страны Pakistan Refinery Limited и National Refinery Limited не хватает технических возможностей для переработки нефти марки Urals, однако есть планы по их серьезной модернизации и адаптации всего нефтеперерабатывающего комплекса под российское сырье, поэтому импорт нефти будет продолжать расти. Будет расширяться и импорт других энергоносителей, в частности СПГ, пробная партия которого объемом 100 тыс. т также была отгружена транзитом через особую экономическую зону Ирана «Серахс». Также растет спрос со стороны Пакистана на импорт дизельного топлива, однако, в силу действия бессрочных стабилизационных мер на российском рынке нефтепродуктов, это направление пока нельзя рассматривать как перспективное.

В свою очередь, следует также отметить сотрудничество России с Ираном в нефтегазовой сфере, которое базируется на долгосрочных интересах и имеет тенденции к углублению. Так, в конце прошлого года страны подписали соглашение о поставке из Ирана газовых турбин для тепловых электростанций. Интересным представляется то, что Иран на 85 % обеспечивает свои потребности в оборудовании, необходимом для газовой промышленности, в то время как Россия испытывает сложности с наличием турбин высокой мощности, поскольку в результате санкций немецкая Siemens ушла с российского рынка, не оставив своих технологий. Возможности взаимовыгодного решения проблем обеих стран, связанных с неприятием политики доминирования Запада, наличие меморандума о сотрудничестве между «Газпромом» и Иранской национальной нефтяной корпорацией и вероятное заключение меморандума между особыми экономическими зонами формируют прочную основу для углубления сотрудничества в обозримой перспективе. Вступление Ирана в Шанхайскую организацию сотрудничества (далее – ШОС) также усиливает его вовлеченность в торгово-экономическое взаимодействие. Иранские газовые турбины в перспективе могут быть востребованы «Новатэком» при строительстве заводов по производству СПГ. Кроме того, переориентируя экспортные потоки с запада на восток и юг, российская сторона заинтересована в строительстве экспортного газопровода и планирует вложить в этот проект 44 млрд долл. США, что позволит упростить доступ российского газа в Пакистан и Индию.

Казахстан, географически и исторически близкий к России, являющийся членом ШОС, не мог не принимать участия в международном энергетическом сотрудничестве. Одним из особо значимых проектов в этой сфере является Каспийский трубопроводный консорциум, представляющий собой международный нефтепроводный проект, который обеспечивает перемещение российской и казахстанской нефти до терминала под Новороссийском. В проекте принимают участие компании из России, Франции, Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Италии и Казахстана. Доля российских «Транснефти» и «Лукойла» составляют 31 % и 13 % акций соответственно, «Роснефти» и Shell – по 7,5 %, американских компаний – суммарно 24,25 %, компаний Великобритании и Италии – по 2 %, казахстанских КазМунайГаз и KPV – 19 % и 1,75 % соответственно. Общая протяженность нефтепровода составляет 1 511 км, а мощность – 67 млн т [15]. Однако сотрудничество с Казахстаном осложнено в связи с военной напряженностью в акватории морского терминала в Новороссийске, что в свою очередь делает использование черноморских терминалов невыгодным, ослабляя позиции Казахстана и заставляя искать альтернативные каналы поставок нефти.

Принципиально значимым является то, что введенные меры по сдерживанию спроса на нефть в ЕС носят фиктивный характер, в отличие от газа. Мировой спрос на нефть достигает беспрецедентного уровня, а ограничения предложения Организации стран-экспортеров нефти + (далее – ОПЕК+) продолжают

ужесточать баланс рынка. Спрос на нефть со стороны ЕС сохраняется, и импорт российской нефти в ЕС продолжается как в сыром виде, так и в виде нефтепродуктов через Индию и Китай [16]. Также перепродают российские нефтепродукты в страны Европы и такие страны, как Объединенные Арабские Эмираты (далее – ОАЭ), Сингапур и Турция. Единственным маршрутом поставок российского газа в страны Западной и Центральной Европы является транзит через Украину, тогда как поставки газа по «Турецкому потоку» и «Голубому потоку» предназначены для Турции и стран Южной и Юго-Восточной Европы.

На современном этапе уникальным партнером России по энергетическому сотрудничеству также является Турция, в силу своего геостратегического положения, наличия двух подземных хранилищ природного газа, семи международных газопроводов, двух объектов СПГ и трех плавучих установок регазификации и хранения. Ключевым энергетическим проектом России и Турции в нефтегазовой сфере является турецкий газовый хаб или Центр распределения и торговли природным газом, предполагающий создание площадки как для поставок газа в ЕС, так и непосредственно для внутренних нужд Турции [17]. Этот проект был инициирован после взрыва «Северных потоков» на фоне утраченного объема транзита по балтийскому газопроводу. На сегодняшний день российский «Газпром» и турецкая Botas имеют контракт на поставку 365 млрд куб. м газа в течение 25 лет и дорожную карту по созданию газового хаба [18]. Следующими шагами должны стать формирование совместной рабочей группы, согласование правовых вопросов и технических параметров функционирования хаба, порядка осуществления торгов и передачи приобретенного газа.

Также среди перспективных энергетических партнеров России мы отмечаем и ОАЭ, которые в 2018 г. подписали Декларацию о стратегическом партнерстве с Россией. Направлениями этого партнерства выступают сотрудничество в нефтегазовой сфере и обеспечение энергетической безопасности и устойчивого развития. В отношении украинского кризиса ОАЭ занимает нейтральную позицию, что позволяет сохранять сотрудничество как в рамках формата ОПЕК+, так и на двусторонней основе. Являясь крупнейшими производителями и экспортёрами нефти, такие партнеры могут оказывать существенное влияние на стабильность мирового рынка и цены на нефтепродукты. Россия экспортирует в ОАЭ нефтепродукты, битумные смеси и каменный уголь, а импортирует нефтегазовое оборудование: буровые установки, компрессоры, насосы, трубопроводы и другие технические устройства. Перспективным направлением для взаимодействия является развитие проектов в сфере СПГ. Важно отметить, что, являясь по существу конкурентами на мировых рынках энергоресурсов, страны сохраняют сотрудничество за счет национальных договоренностей и кооперации в разведке нефтегазовых месторождений.

СПЕЦИФИКА СОТРУДНИЧЕСТВА В УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Оставаясь существенной сферой энергетического сотрудничества, нефтегазовая отрасль не является единственной отраслью, поскольку также высоким потенциалом взаимодействия стран обладает угольная отрасль. Несмотря на то, что энергетическая эффективность угля существенно ниже, чем у нефти или газа, что ограничивает потенциал отрасли, мировая энергетика продолжает активно использовать уголь, отмечая его негативное влияние на окружающую среду. Рост экспорта и внутреннего спроса привели к увеличению добычи угля. Так, по итогам одного из полугодий 2023 г. российские производители нарастили поставки на угольные электростанции на 11,6 % в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, объем поставок достиг 48 млн т [19], а общий экспорт угля возрос на 3,8 %.

Благодаря существенной ресурсной базе в Сибири осваиваются новые месторождения. Кроме того, старые угледобывающие предприятия модернизируются при поддержке государства, нивелируя тем самым негативные тренды развития угледобывающей промышленности [20]. Ключевым потребителем российской угольной продукции в мире продолжает оставаться Китай. Именно из-за предъявляемого им спроса и произошло смещение основных добывающих мощностей на восток. Одной из причин увеличения импорта угля из России является задача компенсировать импортным топливом ухудшение качества угля, добываемого внутри страны.

Если рассматривать российскую отрасль угледобычи, то крупнейшим иностранным инвестором в нее является китайская государственная компания China Shenhua Energy – крупнейший в Китае и в мире производитель угля. В числе совместных проектов выделяются Запуланское и Огоджинское месторождения. На первом добыча угля началась в 2016 г.: часть продукции используется для местного потребления, часть экспортируется в Китай. Это показательный проект, репрезентирующий большинство совместных инициатив в отрасли. Огоджинское месторождение примечательно тем, что после начала

совместного освоения в 2014 г. компания Shenhua вышла из проекта в 2017 г., поскольку достижение окупаемости требовало создания угольной генерации на месте и прокладки линии электропередач в Китае. В свою очередь Эльгинский угольный кластер является сравнительно новым и одним из наиболее востребованных проектов. Совместное предприятие было создано в конце 2020 г. на базе российского ООО «ЭльгаУголь» и китайской компании GH-Shipping.

Отметим, что специфика угольной энергетики существенно ограничивает возможности для международного сотрудничества. Тем не менее, некоторые китайские компании заинтересованы в развитии российской угледобывающей промышленности: так, импорт угля из России в августе 2023 г. достиг 9,96 млн т при общем объеме добычи 44 млн т [21]. При этом необходимо указать на сдвиг в пользу более дорогого продукта – металлургического угля. Спрос на него отличается большей стабильностью, так как меньше зависит от «зеленой» повестки и колебаний цен на другие энергоносители. Примечательно при этом, что уголь является ключевым источником выработки электроэнергии в ЕС, решая проблемы энергетической стабильности и безопасности, но категорически противореча заявляемому переходу на «зеленую» энергетику [4]. Перспективы экспорта металлургического угля обусловлены растущими потребностями рынков стран Юго-Восточной Азии и Индии. Уже в 2022 г. экспорт металлургического угля в Индию вырос на 144 % и составил 9,3 млн т, а учитывая намерения Индии нарастить выплавку стали к 2030 г. более чем вдвое, очевидно, что потребность в угле возрастет пропорционально. Основным ограничением такого сотрудничества является дефицит пропускной способности восточной железной дороги и военная напряженность в черноморских портах, поэтому для того, чтобы существенно увеличить экспорт угля в Индию и другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона и занять там стабильную рыночную нишу, нужно решить проблему «узких мест» железнодорожной сети на южном направлении.

Еще одним перспективным направлением сотрудничества в угольной сфере является Турция. В связи с ужесточением экологического законодательства турецкие потребители вынуждены отказываться от местного угля низкого качества и закрывать потребности за счет собственных источников на 42 % [22]. Российский уголь пользуется растущим спросом, что позволило Турции стать одним из ключевых его импортеров. Кроме того, почти трехкратный рост цен спровоцировал увеличение выручки от продажи, которая составила в 2022 г. 440,4 млн долл. США, что почти на 66 млн долл. США больше уровня предыдущего года. Потребности Турции в угле на 70 % покрываются импортом из России: совокупный объем всего энергетического угля, поступающего из России, оценивается в 30,8 млн т [23].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования продемонстрировали, что увеличение энергетического потенциала ряда крупных развивающихся стран демонстрирует их растущее стремление к обеспечению экономического суверенитета и снижению зависимости от западных развитых стран. Проведенный в нашей работе обзор крупнейших энергетических проектов сотрудничества в нефтегазовой и угольной отраслях показал, что экономические санкции не оказали задуманного разрушительного эффекта на экономику России. Например, экспорт нефтепродуктов оказался для производителей нефти даже более выгодным, чем до введения ограничений, за счет наличия достаточных мощностей нефтеперерабатывающих заводов, роста цен на нефть в мире, компенсаций по демпферному механизму и «серого» экспорта. Разворот на Восток однозначно состоялся благодаря целенаправленной работе по диверсификации энергетического партнерства, нейтральному статусу рассмотренных в исследовании стран относительно проведения Россией СВО на Украине, а также их неприсоединению к западным санкциям. Сохранение санкций на энергоресурсы будет способствовать дальнейшему укреплению энергетического сотрудничества со странами Востока на взаимовыгодной основе, усиливая резильентность России на мировой арене и формируя новые полюсы роста мировой экономики. При этом критическая ситуация в энергетике ЕС и сохранение прежних объемов торговли нефтью с отдельными его членами, например Венгрией, Словакией, Австрией, демонстрируют невозможность отказа Запада от косвенного энергетического сотрудничества с Россией, которое происходит в рамках новых торговых потоков и глобальных цепочек создания стоимости.

Библиографический список

1. Смирнов Е.Н. Противоречия и приоритеты постпандемического восстановления глобальной экономики. *Вестник МГИМО Университета*. 2021;14(2):47–71. <http://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-2-77-47-71>
2. Антропова М.Ю., Атурин В.В., Канунникова А.М., Мога И.С., Пасько А.В., Смагулова С.М. *Практикум по мировой экономике и международному бизнесу: учебное пособие*. М.: ООО «Русайнс»; 2023. 148 с.
3. Поляков В.В. *Мировая экономика и международный бизнес*. Экспресс-курс. 2^е изд. перераб. и доп. М.: КноРус; 2015. 278 с.
4. Ху М., Вэньцюань Т. Китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество в новой архитектонике развития: обзор, состояние и перспективы. *Международная торговля*. 2021;3:19–26.
5. Смирнов Е.Н. Эскалация антироссийских санкций и ее последствия для глобальной экономики. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2023;2:80–93. <http://doi.org/10.24412/2072-8042-2023-2-80-93>
6. Смагулова С.М. *Новые векторы развития глобальной энергетики: приоритеты России и зарубежных стран: монография*. Новосибирск: ООО «СибАК»; 2022. 346 с.
7. Захаров А.Н. Российско-китайское сотрудничество в энергетическом секторе. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2023;7:24–29. <http://doi.org/10.24412/2072-8042-2023-7-24-29>
8. Российско-китайский энергетический бизнес-форум. *Атлас инвестиций российско-китайского энергетического сотрудничества 2021*. <https://rceb.com/atlas/ru/investment-landscape-russian-energy-sector.html> (дата обращения: 29.08.2023).
9. Роснефть. «Удмуртнефть» отмечает 15 лет работы под управлением НК «Роснефть» и *Sinopet*. <https://www.rosneft.ru/press/news/item/207269/> (дата обращения: 27.08.2023).
10. Мехтиева С.И., Вязовский И.В. *Российско-китайское энергетическое сотрудничество в рамках ШОС: новые подходы в XXI в. Гуманитарный акцент*. 2021;3:22–24.
11. Боровский Ю.В. *Проблема энергетической безопасности в отношениях России с внешним миром: сотрудничество, конкуренция и соперничество (1991–2021 гг.)*. Дис. д-ра истор. наук: 07.00.15. М.: Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации; 2022. 535 с.
12. Газпром. *Амурский газоперерабатывающий завод*. <https://www.gazprom.ru/projects/amur-gpp/> (дата обращения: 29.08.2023).
13. Арктик СПГ 2. *Официальный сайт*. <https://arcticspg.ru> (дата обращения: 30.08.2023).
14. Роснефть. ООО «Таас-Юрях Нефтегазодобыча». <https://clck.ru/36hutz> (дата обращения: 30.08.2023).
15. Каспийский трубопроводный консорциум. *Официальный сайт*. <https://www.cpc.ru/RU/Pages/default.aspx> (дата обращения: 01.09.2023).
16. Пыхов П.А. Оценка влияния санкций на энергетическую безопасность России. *Креативная экономика*. 2022;12(16):4731–4746. <https://doi.org/10.18334/ce.16.12.116997>
17. Вышегородцев Д. Состояние взаимодействия России и стран ЕС в энергетической сфере: июль 2023 года. *Геоэкономика энергетики. Приложение*. 2023;3(23):1–4.
18. Газпром. «Голубой поток». <https://www.gazprom.ru/projects/blue-stream/> (дата обращения: 02.09.2023).
19. ЦДУ ТЭК. *Официальный сайт*. https://www.cdu.ru/catalog/statistic/?SECTION_CODE=statistic&set_filter=y&filter_46_4252452532=Y&PAGEN_1=7 (дата обращения: 03.09.2023).
20. Мога И.С. Место России на мировом рынке угля. *Вестник университета*. 2018;8:87–92. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-8-87-92>
21. Российский совет по международным делам. *Россия и Турция: состояние и перспективы энергетического сотрудничества*. <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-Turkey-Energy-WorkingPaper63.pdf> (дата обращения: 05.09.2023).
22. Коммерсантъ. *Российский уголь уплыл от Турции*. <https://www.kommersant.ru/amp/5434812> (дата обращения: 06.09.2023).
23. PolitIQ. *Евросоюз и Россия: вызовы и перспективы сотрудничества в энергетической сфере*. <https://skills.politiq.ru/wp-content/uploads/2023/01/ES-i-Rossiya-vyzovy-i-perspektivy-sotrudnichestva.pdf> (дата обращения: 06.09.2023).

References

1. Smirnov E.N. Post-pandemic recovery of the global economy. *MGIMO Review of International Relations*. 2021;14(2):47–71. <http://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-2-77-47-71> (In Russian).
2. Antropova M.Yu., Aturin V.V., Kanunnikova A.M., Moga I.S., Pasko A.V., Smagulova S.M. *Workshop on global economics and international business: textbook*. М.: LCC “Ru-Science”; 2023. 148 p. (In Russian).
3. Polyakov V.V. *World economy and international business. Express course. 2nd ed., revised and enlarged*. Moscow: KnoRus; 2015. 278 p. (In Russian).

4. Hu M., Wenquan T. Chinese-Russian trade and economic cooperation in the new development architectonics: review, status and prospects. *International trade*. 2021;3:19–26. (In Russian).
5. Smirnov E.N. Escalation of anti-Russian sanctions and its implications for the global economy. *Russian Foreign Economic Bulletin*. 2023;2:80–93. <http://doi.org/10.24412/2072-8042-2023-2-80-93> (In Russian).
6. Smagulova S.M. *New vectors of global energy development: priorities of Russia and foreign countries: monograph*. Novosibirsk: LLC “SibAC”; 2022. 346 p. (In Russian).
7. Zakharov A.N. Russian-Chinese cooperation in the energy sector. *Russian Foreign Economic Bulletin*. 2023;7:24–29. <http://doi.org/10.24412/2072-8042-2023-7-24-29> (In Russian).
8. The Russian-Chinese energy business forum. *Investment landscape of the Russian-Chinese energy cooperation 2021*. <https://rcebfc.com/atlas/ru/investment-landscape-russian-energy-sector.html> (accessed 29.08.2023). (In Russian).
9. Rosneft. “Udmurtneft” marks 15 years of work under the management of Rosneft and Sinopec. <https://www.rosneft.ru/press/news/item/207269/> (accessed 27.08.2023). (In Russian).
10. Mekhtieva S.I., Vyazovsii I.V. Russia-China energy cooperation at the SCO: new approaches in the 21st century. *Humanitarian emphasis*. 2021;3:22–24. (In Russian).
11. Borovskii Yu.V. *The problem of energy security in Russia's relations with the outside world: cooperation, competition and rivalry (1991–2021)*. Diss. ... Dr. Sci. (Hist.): 07.00.15. Moscow: MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; 2022. 535 p. (In Russian).
12. Gazprom. *Amursky gas processing plant*. <https://www.gazprom.ru/projects/amur-gpp/> (accessed 29.08.2023). (In Russian).
13. Arctic LNG 2. *Official website*. <https://arcticspg.ru> (accessed 30.08.2023). (In Russian).
14. Rosneft. LLC “Taas-Yuryakh Neftegazodobycha.” <https://clck.ru/36hutz> (accessed 30.08.2023). (In Russian).
15. Caspian Pipeline Consortium. *Official website*. <https://www.cpc.ru/RU/Pages/default.aspx> (accessed 01.09.2023). (In Russian).
16. Pyhov P.A. Assessing the impact of sanctions on Russia's energy security. *Creative economy*. 2022;12(16):4731–4746. <https://doi.org/10.18334/ce.16.12.116997> (In Russian).
17. Vyshegorodtsev D. The state of interaction between Russia and the EU countries in the energy sector: July 2023. *Geoeconomics of energy. Enclosure*. 2023;3(23):1–4. (In Russian).
18. Gazprom. *Blue Stream*. <https://www.gazprom.ru/projects/blue-stream/> (accessed 02.09.2023). (In Russian).
19. CDU TEK. *Official website*. https://www.cdu.ru/catalog/statistic/?SECTION_CODE=statistic&set_filter=y&arrFilter_46_4252452532=Y&PAGEN_1=7 (accessed 03.09.2023). (In Russian).
20. Moga I.S. Russia's place on the world coal market. *Vestnik universiteta*. 2018;8:87–92. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-8-87-92> (In Russian).
21. Russian Council on International Affairs. *Russia and Turkey: state and prospects of energy cooperation*. <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-Turkey-Energy-WorkingPaper63.pdf> (accessed 05.09.2023). (In Russian).
22. Kommersant. *Russian coal has floated away from Turkey*. <https://www.kommersant.ru/amp/5434812> (accessed 06.09.2023). (In Russian).
23. PolitIQ. *The European Union and Russia: challenges and prospects of cooperation in the energy sector*. <https://skills.politiq.ru/wp-content/uploads/2023/01/ES-i-Russiia-vyzovy-i-perspektivy-sotrudnichestva.pdf> (accessed 06.09.2023). (In Russian).